

Валерий
нофт

рассказы

Встреча

Валдемар Люфт

Встреча (сборник рассказов)

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Люфт В.

Встреча (сборник рассказов) / В. Люфт — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Герой одного из рассказов встречается свою школьную любовь. Много лет назад избалованная и ветреная девочка обманула и предала его. Жизнь, в конце концов, рассудила их. Эта книга о любви, о сложных взаимоотношениях. Рассказы автора пронизаны болью, печалью достоверных ситуаций, они волнуют, будоражат, вызывают ответные чувства. В них ощущается гармония мыслей и чувств, актуальных здравых рассуждений и сокровенного лиризма.

© Люфт В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Встреча	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Валдемар Люфт

ВСТРЕЧА

Рассказы

Встреча

Самолёт приземлился в аэропорту Ираклиона. Уже на выходе из самолета Якоб почувствовал обжигающее солнце, светившее с высоты. За ограждением аэропорта виднелись пологие холмы с пожелтевшей травой и пирамидальными, похожими на тополя, деревьями. Ландшафт напоминал ему природу южного Казахстана, где он родился и прожил большую часть своей жизни. И как-то сразу стало легко на душе. Он никогда не был в Греции, а тут случайно попала горящая недельная путевка на остров Крит. Одну неделю отпуска они с женой отдыхали на даче. В прошлую субботу были приглашены на юбилей дальней родственницы. Когда пришли бумаги из турбюро стало тревожно на душе. По телевизору показывали бесконечные забастовки в Греции, многотысячные демонстрации и драки ультраправых с полицией. Путёвки так резко подешевели, наверное, потому, что не стало желающих ехать на отдых в эту беспокойную страну.

В Ираклионе на забастовки и на какие-то волнения не было и намёка. Приветливый персонал заученно улыбался гостям, отъезжающие и прилетевшие пассажиры были озабочены традиционными проблемами, мирно беседовали шофера выстроившихся вдоль аэропорта автобусов. Якоб с женой нашли стойку представителя туристической фирмы. Миловидная девушка показала им автобус, который должен был отвезти их в другой город. Они заняли места недалеко от водителя. Надо было ещё ждать несколько минут, пока не придут остальные туристы. Сиденья постепенно заполнились, и машина тронулась с места. Сначала ехали по узким улочкам города, на окраине у шикарного отеля высадили семейную пару, и через десять минут вырулили на автобан. Скорость увеличилась. Водитель включил кондиционер, и в автобусе стало прохладней. Якоб с женой, обменявшись несколькими фразами, откинули сиденья и отдыхали, посматривая иногда в стёкла автобуса. Город остался позади. Справа виднелось синее море. Пологие холмы были засажены оливковыми деревьями и виноградом. Солнце давно перевалило зенит и, когда автобус на извилистой дороге подставлял свой правый бок под его лучи, приходилось недочитанной газетой прикрывать голову, чтобы не получить солнечный удар. Жена, в конце концов, задёрнула занавеску на автобусном окне. Так сделали многие пассажиры, и в салоне стало темнее. Водитель заезжал по дороге в отели и высаживал пассажиров, поэтому дорога до города Рефимно – конечный их пункт – оказалась намного длиннее.

Когда жена задёрнула занавеску, Якоб прикрыл глаза и стал вспоминать юбилей родственницы, на котором они были неделю назад. На самом деле, он не очень-то любил шумные праздники, но почему-то та суббота особенно запала в память. Запомнились не дальние родственники, которых годами не видел, не общие знакомые из прошлой жизни, о которых уже почти забыл. В памяти осталась и тревожила волнительно душу женщина, которая красиво пела знакомые песни. Она пришла вместе с её другом-гитаристом. Мужчина был лет тридцати пяти, высокий и худощавый. Его длинные волосы были небрежно зачёсаны назад, одет он был в простые и поношенные джинсы, клетчатую рубашу и немного узкую в плечах куртку. Женщина же рядом с небрежно одетым, нескладным и долговязым мужчиной выглядела изящно. На ней был чёрный элегантный, подчеркивающий фигуру, костюм, красивое смуглое лицо было обрамлено чёрными выющимися волосами, собранными сзади в тугую и непослушный хвост. Ей было за тридцать, но выглядела она на восемнадцать. А голос её был бесподобен!

Она пела романсы, и когда её идущий из глубины голос с цыганским оттенком брал высокую ноту, у Якоба останавливалось на мгновение дыхание. Он боялся вдохнуть или выдохнуть, чтобы случайно не помешать этому звучащему в многолюдном зале звуку наполнить его дрожащую душу до самого края. Потом были танцы. Через мощные усилители лилась современная музыка. Мужчина умело управлял музыкальной аппаратурой, одна песня сменяла другую, и танцующие не оставляли круг, зараженные весельем и подогретые спиртным. А Якоб нетерпеливо ждал, когда снова будет петь молодая женщина. Но она не подходила к микрофону, сидела в кругу нескольких женщин, видимо знакомых, и о чем-то с ними разговаривала. Якобу хотелось подойти и заговорить с ней, но непонятная робость овладела им. На самом деле, он легко сходил с людьми, и если хотел с кем-нибудь познакомиться, то всегда находил возможность сделать это. А сейчас он не узнавал себя. Женщина чем-то напоминала ему его первую школьную любовь. И тогда – в девятом классе – он, влюблённый в самую первую школьную красавицу, весь год только и делал, что исподтишка наблюдал за ней. Он вспомнил, как уговаривал себя подойти к девушке из параллельного класса, но сделав один шаг в её сторону, чувствовал, как ноги вдруг делались ватными, лёгким не хватало воздуха, горло пересыхало, мысли путались, и он даже про себя не мог выговорить ни одного слова.

Женщина, наконец-то, снова подошла к микрофону, мужчина отключил аппаратуру, взял гитару, и она запела песню, которую Якоб очень любил. В зале было шумно. Подвыпившие гости были заняты своими делами. Кто нашёл собутыльников и усиленно подогревался спиртным, кто, проголодавшись, набирал себе еду у столов с блюдами, кто громко разговаривал с родными или знакомыми, которых долгие годы не видел. Якоб же, присев у края стола, поближе к музыке, завороченно слушал этот дивный голос, впитывал в себя слова песни:

«Но мой плот,
Свитый из песен и слов,
Всем моим бедам назло,
Вовсе не так и плох».

Он никогда не слышал эту песню в женском исполнении, но голос певицы делал её ещё значимей и родней. Женщина, видимо, почувствовала внимание к ней, и иногда бросала короткий взгляд в его сторону и загадочно улыбалась.

Якоб в тот день так и не познакомился с ней. Уже поздно вечером, когда музыканты уехали, он спросил у юбилярши, кто была эта женщина, которая так красиво пела. Оказывается, эта красивая и притягательная женщина была давно замужем и у неё росли две дочери. Замужем или не замужем – это ничего не меняло. Состояние прикосновения к чему-то прекрасному и возвышенному так и осталось в нём с субботы и тревожило по-прежнему душу. Сейчас, сидя в автобусе, Якоб подумал, что с такой женщиной можно было бы забыть всё на свете. Наверное, из-за таких женщин люди бросают жён и детей, расстаются с благополучной работой, уезжают за ними на край света.

Автобус свернул с автобана и въехал в город. Улица тянулась вдоль моря. Слева бесконечным рядом стояли то отели, то небольшие магазинчики, то рестораны и кафе, а справа синело море, берега которого были заставлены распахнутыми зонтами и расставленными лежанками. В море плескались счастливые отдыхающие. По тротуару не спеша шли легко одетые туристы. Водитель делал частые остановки, и когда дверь открывалась, чтобы выпустить на улицу очередную пару туристов, в охлаждённый кондиционером салон вползало тепло и запах моря. На одной из остановок предложили выйти Якобу с женой и еще одной пожилой паре. Водитель вытащил из багажного отделения вещи и переложил их в рядом стоявшее такси. Автобус уехал дальше, а таксист, когда расселись пассажиры, свернул в ближайший переулок и через несколько минут езды по маленьким извилистым улочкам, они оказались перед небольшим

отелем. Туристов уже ждали. Им тут же раздали ключи от номеров, объяснили порядок работы ресторана, и Якоб с женой в сопровождении молодого человека, забравшего у них чемодан и сумку, поднялись на второй этаж. Номер оказался уютным, краска стен не навязчивой, в ванной всё блестело белым чистым кафелем, и из окна открывался вид на море и почти на весь Рефимно. Когда открыли балконную дверь, номер наполнился теплом и йодистым запахом морской воды. Якоб с женой распаковали чемоданы, приняли душ и спустились в ресторан на ужин.

После ужина им нетерпелось осмотреть город, и они прошли к набережной по узкой тропинке, которую им показала молодая гречанка из обслуживающего персонала. Тропинка сокращала вдвое путь в центр города и к берегу моря. Они бродили допоздна по старым улицам незнакомого города и, довольные увиденным и уставшие, вернулись в отель. На летней террасе отеля сидели отдыхающие. Якоб с женой тоже заняли место за свободным столиком, заказали красное вино и сидели с час, почти не разговаривая, любуясь огнями города, мельканием фонарей на яхтах в порту и наслаждаясь морской свежестью.

Утром за завтраком Якоб прислушивался к разговорам, пытаясь услышать знакомую речь. К столу подошли две женщины средних лет. Они вежливо по-немецки поздоровались, оставили тарелочки с набранной едой, принесли по чашечке кофе и сели за стол. Одна из них была выше ростом, тонкая лицом и с короткой стрижкой. Вторая была круглолицая, невысокая и чуть-чуть полноватая. Её длинные волосы были собраны на затылке заколками в аккуратный узел. Намазывая маслом булочку, та, что повыше, спросила по-русски подругу:

– Пойдём сегодня на море, или останемся у бассейна?

– Давай, Эрна, пойдём к морю, но перед этим зайдём в магазин, – так же по-русски ответила другая женщина.

Якоб, довольный тем, что услышал знакомую речь, одобряюще улыбнулся жене, и, повернувшись к рядом сидевшей полноватой женщине, спросил на русском языке:

– Давно вы здесь, в отеле?

Как это обычно бывает, когда встречаются люди, говорящие на одном и том же языке, женщина не удивилась вопросу. Да это и понятно: где только не услышишь русскую речь в этом беспредельно перемешавшемся мире. Она улыбнулась Якобу и ответила:

– Мы здесь уже вторую неделю. А вы вчера прилетели?

– Да. Я Якоб, а это – моя жена Альвина, – представился он.

– Люба, – протянула маленькую ладонь круглолицая женщина.

Женщина повыше, сидевшая напротив и чуть наискосок от Якоба, в свою очередь протянула руку через стол:

– Эрна, – и спросила: – Вы пойдёте с утра к морю?

– Да. Может быть, мы пойдём вместе?

Договорились через час, когда пройдёт утренняя прохлада, встретиться у входа в отель и вместе отправиться на пляж. Завтрак прошёл в оживленной беседе. Они негромко разговаривали между собой на русском языке, и никто не бросал в их сторону беспокойные взгляды, никого вокруг не волновала чужая речь.

Море было теплым и ласковым. Якоб любил отдыхать у моря. После переезда в Европу он часто ездил в отпуск то в Хорватию, то в Италию или в Испанию. Отдых на берегу ему нравился больше, чем где-то в горах или в лесу. Они провели целый день на пляже, отвлекаясь только на обед. Их новые знакомые заказали на вторник машину, чтобы осмотреть достопримечательности острова. Договорились, что теперь поедут вчетвером, и Якоб возьмёт на себя половину расходов за аренду машины.

Воскресенье и понедельник прошли быстро. Иногда с женой, иногда с новыми знакомыми, они осматривали город, побывали в старой крепости, обошли почти все маленькие узкие улочки, посидели в кафе на берегу маленькой бухты, где были пришвартованы роскошные

яхты. Альвина, задремав под зонтиком на берегу моря и проморгав, когда тень ушла, сожгла себе плечи и руки. Пришлось искать аптеку, чтобы купить мазь от солнечных ожогов.

В понедельник вечером представитель туристической фирмы пригнал арендованную машину. Якоб принял ключи, и во вторник утром они выехали в сторону города Ханья. Город находился в восьмидесяти километрах от Рефимно, но дорога была хорошая. Автобан то тянулся вдоль побережья, то местами уходил в горы. Легкий бриз веял с моря. Когда дорога шла на подъём, к йодистому запаху морской воды примешивался запах леса и горных трав. Вдоль дороги богато цвели орхидеи, выстреливали ввысь островерхие кипарисовые деревья. Якоб вёл машину неторопливо. Времени у них было достаточно, да и ему тоже хотелось что-нибудь увидеть. В одном месте они остановились и со специально построенной для туристов площадки и минут пятнадцать любовались открывшимся видом бескрайнего синего моря и засаженными оливковыми деревьями крутыми берегами.

В Ханье они оставили машину недалеко от центра. Обогнув бухту, вышли к старым улочкам города, где шла оживлённая торговля. На одном из перекрёстков им преградила дорогу молодая девушка и, поздоровавшись по-русски, сунула в руки проспект магазина «Kreta Gold», вход в который находился за её спиной. Золота и драгоценностей им не надо было. Якоб спросил симпатичную девушку, как пройти к городскому рынку, и та любезно показала направление. В благодарность Якоб сфотографировал её у входа в магазин.

На крытом городском рынке они прошли вдоль рядов с продуктами, заглянули в сувенирные лавки, и свернули в рыбный отдел. Некоторые виды рыб Якоб видел впервые. На одном из прилавков лежал, распластавшись, кальмар. Его пупырчатые конечности нервно двигались, пытаясь зацепиться за скользкую поверхность и сдвинуться с места. Но сил для жизни у него оставалось мало. Перед другим продавцом на столе лежала огромная рыба. Её широкие глаза на тупорылой морде не мигая смотрели на проходящих, и от этого взгляда почему-то становилось стыдно перед этим существом. Налюбовавшись на экзотических рыб, вышли на свежий воздух. По пути к берегу моря неожиданно оказались на площади с огромным храмом посередине. Здесь отдохнули в тени на скамейке, сделав несколько фотографий. Недалеко находился исторический музей. Вход в него стоил недорого и они почти час провели в его прохладных залах, любясь старинными скульптурами, внимательно разглядывая золотые, серебряные и бронзовые монеты, предметы семейного быта людей живших века и тысячелетия назад. Выйдя из музея, опять окунулись в уличную толчею. Солнце поднялось высоко и становилось жарко. Устав от городской суеты, решили покинуть город. Приближалось время обеда. Ещё вчера парень, который привёл арендованную машину, посоветовал им обедать в горах. Он назвал селение, где в тавернах готовят отличную баранину и подают козий сыр. Решили обедать в той горной деревне.

Через полтора часа, поднявшись по извилистой дороге высоко в горы, доехали до спрятанного в ущелье селения. На въезде в деревню прочитали название «Аргируполи». Приехали правильно. Проехав еще с километр, оказались в живописном месте. По обе стороны дороги поднимались горы и на их склонах располагались несколько таверн. Они поднялись по вырубленной в камнях лестнице к одной из них. В тени деревьев и плетущихся лиан стояли деревянные столы. Из дверей каменной таверны вкусно пахло жареной бараниной. Чуть поодаль виднелся вырубленный в скале родник. Вода из медной трубки стекала в небольшой чан. Вдоль каменной лестницы сбегал вниз быстрый ручей. Якоб, наклонившись, сполоснул его холодной водой лицо. Они заняли места поближе к кухне. Отсюда открывался красивый вид на тянувшееся внизу ущелье. Обслужили их быстро. Баранина действительно оказалась отменной. Так хорошо приготовленное мясо Якоб ел в Казахстане, когда его соседи – азербайджанцы резали барана к празднику.

После обеда, допивая кофе, они сидели и обсуждали дальнейший план. Люба настаивала поехать к раскопкам, которые находились дальше в горах, а Эрна, Якоб и Альвина склонялись

к тому, чтобы поехать к монастырю Аркади. Когда Якоб отставил пустую чашку из под кофе, из кухни вышла женщина. Она прошла с кувшином к роднику, набрала воды, и возвращалась назад. Якоб, не отрываясь, смотрел на неё. Она, на миг задержавшись у двери, глянула в его сторону. Её лицо еле заметно напряглось, и по губам скользнула улыбка. Якоб узнал её. Он хотел тут же пойти за ней и назвать её по имени, но сдержался и стал отвлечённо слушать, о чём говорят женщины.

Они рассчитались и поехали к монастырю. Якоб думал о женщине, увиденной им в таверне. Лёгкое волнение и тревога беспокоило сердце. Он пожалел, что не окликнул её, но вернуться назад было уже невозможно.

До монастыря доехали за час. Он не пошёл с женщинами осматривать развалины, а вошёл сразу в церковь. Сквозь затемнённые окна с трудом пробивался свет. С потемневших фресок и икон смотрели лики святых. Их взгляды были строги и вызвали в душе чувство вины и желание оправдаться перед ними за свою грешную жизнь. Недалеко от входа сидела старая женщина. Она была похожа на засохшую мумию. Якоб несколько минут наблюдал за ней. Женщина сидела неподвижно, глаза её были плотно закрыты и тонкие, еле заметные ладони лежали на коленях. Казалось, она давно умерла, и её высохшее тело оставили здесь для экзотики. Но вдруг чуть заметно шевельнулись пальцы, открылись бесцветные глаза, женщина живо спрыгнула со старинного кресла и семенящим шагом поспешила к выходу из церкви. Она оказалась маленькой и хрупкой. Монашеская одежда свисала свободно с плеч и держалась на честном слове. Ей было, скорее всего, уже за сто лет, и сознание того, что он встретил в церкви такую старую женщину, ещё более усилило чувство вины перед святыми. Он поставил несколько восковых свечек в память о своих давно умерших родных и вышел на улицу.

С неба жгучими лучами слепило солнце, и Якоб спрятался в тени одиноко стоявшего, засохшего дерева. Женщин видно не было. Войдя в открытую рядом дверь, он оказался в здании бывшего монастыря. Осмотрев старинные кельи и развалины взорванного хранилища, он вошёл в сувенирную лавку и там встретил женщин, которые покупали сувениры на память. Было уже больше четырех, когда они вышли из монастыря. Люба опять стала настаивать на поездке к раскопкам, которые, по её мнению, находились недалеко, всего в нескольких километрах от монастыря Аркади. На выезде из монастыря стоял щит, который указывал направление к раскопкам. Они проехали несколько километров и оказались в горном селении. В небольшом магазине Якоб спросил у продавца, как проехать к раскопкам. Тот долго не мог понять, чего от него хотят, но когда понял, вышел на крыльцо и показал направление. Они опять ехали несколько километров, пока окончательно не убедились, что уехали не туда и решили вернуться в город. Тем более, время перевалило за пять часов, и они не знали, как далеко теперь они были от города Рефимно. В отель они вернулись в семь часов вечера уставшие, но всё же довольные поездкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.